

Глава 21

Ветер на побережье крепчал, выдувая последние крохи тепла.

Чэн Муюнь плотнее запахнул пальто.

«Как же холодно. Но на сердце ещё холоднее... Неужели Цинь Ли и впрямь бросил меня здесь так бездушно?»

«Судя по твоему недавнему выступлению, — хмыкнула Система, — то, что он не выкинул тебя прямо в море, уже говорит о его завидном воспитании»

«Вовсе нет, всё под контролем, — возразил Муюнь. — Образ я выдержал безупречно. К тому же в оригинальном сценарии был похожий эпизод. Пусть детали разнятся, но мы пришли к тому же финалу».

В первоначальном сюжете действительно была сцена, где Цинь Ли находил те самые фотографии. Тогда «Чэн Муюнь» был сломлен физически и морально: из-за травмы ноги и разрыва с любимым он окончательно опустил плечи и топил горе в вине.

Цинь Ли, движимый чувством долга и остатками привязанности, не мог бросить его в таком состоянии, что становилось причиной бесконечных ссор с Сун Цзинчэнем. Но однажды Ли случайно увидел те снимки.

В оригинале гнев президента не был столь разрушительным, ведь тамошний Муюнь не пытался «перекроить» Ли под своего бывшего. Напротив, увидев фото, Цинь Ли испытал облегчение: остатки вины испарились, и он смог окончательно оборвать связь с «заменителем», полностью посвятив себя Сун Цзинчэню.

«Моя сегодняшняя импровизация — чистой воды искусство. Я применил теорию глубокого погружения, адаптировав её под текущую роль. Недурно вышло, а?»

«Хм» — только и смогла выдать Система.

Чэн Муюнь ничуть не обиделся.

«Зря ты ерничаешь. Шкала прогресса подтверждает: я на верном пути».

Против этого аргумента Системе нечего было возразить, и она лишь раздражённо буркнула:

«Не слишком-то радуйся. Мы посреди глуши, лучше подумай, как будешь возвращаться в

цивилизацию»

«Милая, об этом тебе точно не стоит беспокоиться. Мы живём в век технологий. Существует онлайн-заказ такси».

«Ну-ну» — отозвалась Система.

Время было позднее, и Муюнь, решив больше не поддразнивать своего гида, достал телефон, чтобы вызвать машину.

Прошло пятнадцать минут, но ни один водитель не принял заказ. И впрямь — кто в здравом уме поедет среди ночи в такую глушь за сомнительным пассажиром?

Муюнь не сдавался. Он уже собирался накинуть сверху пару сотен в качестве чаевых, веря, что на щедрое вознаграждение всегда найдётся смельчак, но беда не приходит одна. Не успел он нажать кнопку подтверждения, как экран смартфона мигнул и погас.

Аккумулятор сел.

Муюнь уставился на чёрный дисплей, и в его голове пронёсся истошный вопль:

«Кошмар! Что же делать? Система, ты же продвинутый искусственный интеллект, вызови мне машину. Живо!»

«У меня нет такой функции, благодарю за доверие. К тому же я не имею права вмешиваться в дела этого мира. Он и без того хрупок, а моё прямое вмешательство может привести к коллапсу» — Система мысленно закатила глаза.

«Да какая от тебя вообще польза?!»

«...»

Делать было нечего. Муюнь побрёл вдоль шоссе. В какой-то момент небо прорезала яркая вспышка молнии, а следом прогремел оглушительный гром.

В воздухе уже явственно пахло дождём — назревала настоящая буря.

Муюнь запоздало раскаялся:

«Надо было всё-таки вцепиться в Цинь Ли мертвой хваткой! Хотя бы до отеля меня довёз, а там бы уже расставались!»

«Это карма! За всё твоё коварство даже небо решило над тобой поиздеваться» — Система едва не зашлась в злорадном смехе.

Увы, разбитую вазу не склеить, а разъярённого Цинь Ли не вернуть. Муюню оставалось лишь с несчастным видом мерить шагами асфальт.

Вскоре вдали показались огни фар. Муюнь уже приготовился было отчаянно голосовать, но машина сама бесшумно притормозила рядом с ним.

Ассистент невольно вздрогнул.

«Система, скажи честно... меня сейчас грабить будут или сразу убьют?»

«Если бы ты придерживался оригинального сюжета, дожил бы до финала без проблем. А теперь расхлёбывай последствия собственного творчества. Хм» — язвительно ответила Система.

«Ничего подобного, — не согласился Муюнь. — Ты же понимаешь: если я сейчас загнусь, Цинь Ли до конца дней будет терзаться виной, и сюжетная линия окончательно рухнет. Шкала-то ещё не дошла до ста процентов».

«Логично. Попробую запросить для тебя какой-нибудь бонус... ну, вроде временного бессмертия» — признала Система.

«Спасибо, обойдусь...»

На самом деле он просто поддразнивал своего проводника. Как только машина остановилась, Муюнь узнал служебный автомобиль филиала.

Дверь со стороны водителя открылась, и из салона вышел невысокий, добродушного вида мужчина средних лет — это был водитель Ван.

— Ассистент Чэн, садитесь скорее.

— Спасибо, огромное вам спасибо!

В салоне водитель Ван предусмотрительно включил обогрев.

— Холодно, да? В приморских городах всегда так — погода меняется в мгновение ока.

Муюнь почувствовал, как к окоченевшему телу возвращается тепло.

— Водитель Ван, а как вы узнали, что я здесь?

— Президент Чжан распорядился забрать вас.

Муюнь не стал расспрашивать дальше и просто отвернулся к окну. С президентом Чжаном у него не было близких отношений, и тот никак не мог знать о его местонахождении.

Об этом знал только Цинь Ли.

Цинь Ли вернулся в город А в тот же вечер. Он не мог совладать с собственными чувствами: в душе безостановочно вспыхивали всплески ярости.

Он почти бежал к самолёту, а во время взлёта на мгновение испытал странное чувство дежавю, словно вернулся в те годы, когда внутри него жил дикий зверь, которого едва удавалось сдерживать.

«Чэн Муюнь...»

Стоило этому имени возникнуть в мыслях, как сердце пронзила острая боль. Ли нажал на кнопку вызова бортпроводницы, намереваясь заказать спиртное.

— Сэр, чего желаете? — вежливо спросила подошедшая стюардесса.

— Принесите мне выпить.

— Конечно. Вот карта вин, что именно вы предпочитаете?

Цинь Ли взял меню, несколько секунд смотрел на список и вдруг произнёс:

— Знаете, не нужно. Просто стакан воды, спасибо.

Цинь Ли не имел привычки пить без крайней необходимости.

В период становления бизнеса он довел себя до болезни желудка из-за алкоголя, и именно Чэн Муюнь потратил уйму сил, чтобы выходить его и восстановить здоровье.

Муюнь... Снова этот Чэн Муюнь. А он всего лишь... использовал его как замену.

Цинь Ли закрыл глаза и откинул спинку кресла. Сказалась нечеловеческая усталость — он не спал двое суток. В голове царил хаос, но он всё же забылся тревожным сном.

В калейдоскопе путаных образов и вспышек единственным четким видением оставалось лицо Муюня. Ли не хотел его видеть, пытался проснуться, но видение не отпускаяло, затягивая в омут несбыточных грёз.

Спустя два часа самолёт приземлился в городе А.

Цинь Ли нашел свою машину на парковке аэропорта и направился в сторону дома.

Время близилось к двум часам ночи. Дороги были почти пусты, и его глухое, подавленное состояние требовало выхода.

Глядя на свободную автостраду, он начал плавно утапливать педаль газа в пол. Мотор взревел, стрелка спидометра поползла вверх.

Семьдесят, восемьдесят, девяносто, сто...

Когда скорость стала критической, Ли резко ударил по тормозам. Машина замерла у обочины. Он долго сидел неподвижно, вперив взгляд в пустоту перед собой, а затем с силой ударил кулаком по рулю.

Никогда не превышать скорость, не пить без повода, не курить...

Всё это было влиянием Муюня. Каждая мелочь, каждая привычка была незаметно сформирована и взята под контроль этим человеком.

Чэн Муюнь.

Чэн Муюнь!

Цинь Ли до боли сжал руль, снова завел двигатель и направился в сторону офиса.

Спустя несколько дней. Офис компании.

Стоило Юй Шаонину выйти из лифта, как к нему поспешила взволнованная Лиза.

— Директор Юй.

— Что происходит? — вполголоса спросил Шаонин.

— Президент Цинь уже двое суток не выходит из кабинета, — Лиза нахмурилась и вздохнула. — Почти ничего не ест из того, что я приношу.

Она опасливо оглянулась на дверь кабинета:

— Когда я украдкой пыталась дозвониться до ассистента Чэна, президент услышал. Он страшно разозлился. Сказал, что Муюнь увольняется и чтобы я больше не смела его беспокоить.

— Муюнь увольняется?

— Не знаю точно, — покачала головой Лиза. — Но господин Цинь не давал распоряжения искать замену. Может, просто в сердцах так сказал после ссоры... Но он сам не свой. Директор Юй, вы же его лучший друг, поговорите с ним.

Шаонин кивнул и решительно направился к кабинету Цинь Ли.

Спустя некоторое время, убедившись, что Шаонина не выставили за дверь, Лиза достала телефон и быстро набрала сообщение.

[Ассистент Чэн, директор Юй зашел к нему. Надеюсь, станет полегче]

[Хорошо, спасибо тебе. Лекарство для желудка, которое принимает президент Цинь, лежит в ящичке прикроватной тумбочки в комнате отдыха]

[Поняла... Ассистент Чэн, вы и вправду решили уйти?]

[Да. В дальнейшем тебе придется нелегко, береги себя]

Лиза хотела было что-то ответить, но дверь кабинета распахнулась. Первым вышел Юй Шаонин, а следом за ним — Цинь Ли.

— Президент Цинь, — Лиза поспешно спрятала телефон и сделала шаг навстречу.

Ли кивнул ей:

— Я ухожу. Если возникнут вопросы, пусть обращаются к заместителю Чжэну.

— Слушаюсь.

Закончив с делами, Цинь Ли обернулся к Шаонину:

— Пойдем. Нам нужно поговорить в спокойной обстановке.

Шаонин был искренне удивлен. Стоило ему войти и перебраться парой фраз, как Ли неожиданно согласился пойти куда-нибудь и развеесться.

Они сели в машину. Шаонин сел за руль, Ли — на пассажирское сиденье.

Юй планировал найти какой-нибудь тихий бар с хорошей атмосферой, но на полпути Цинь Ли внезапно произнес:

— Поехали на баскетбольную площадку Одиннадцатой школы.

Это была их старая школа. Шаонин не понимал, с чего вдруг Ли потянуло на ностальгию, но спорить с человеком, переживающим разрыв, не решился. Он выкрутил руль и направил машину к школе.

Выйдя из авто, Шаонин предусмотрительно купил в ближайшем киоске несколько банок пива.

Сейчас были каникулы, и в школьном дворе почти никого не было. В учебных корпусах горел лишь тусклый дежурный свет в коридорах. Знакомым маршрутом они перемахнули через забор и устроились на скамье у площадки. Под кольцом сиротливо валялся чей-то забытый мяч.

Не успели они открыть пиво, как Цинь Ли вдруг предложил:

— Давай партию.

Шаонин опешил:

— Да я сто лет мяч в руках не держал! С моими-то старыми костями только травмы собирать.

Ли проигнорировал его нытье. Он встал, сбросил пиджак, ослабил галстук и засучил рукава. Видя такой настрой, Шаонину оставалось только последовать его примеру.

Двое солидных мужчин в деловых брюках и туфлях устроили на площадке нечто совершенно

невообразимое. Спустя пару минут Шаонин почувствовал, что здесь что-то не так. Он-то думал, это будет дружеская пробежка в память о юности, но на деле это было методичное избиение.

За несколько раундов Юй получил локтем по ребрам раз десять. Тело ныло так, словно его пропустили через мясорубку. При этом лицо Цинь Ли оставалось абсолютно бесстрастным, и нельзя было с уверенностью сказать, что он делает это намеренно. Шаонин, стиснув зубы, продолжал игру.

Спустя несколько минут.

— Ох... — Шаонин, пытаясь заблокировать атаку, врезался в стойку щита и сполз на землю, тяжело дыша. Он вскинул руку, прося пощады. — Всё, хватит. Тайм-аут.

Цинь Ли остановился, небрежно отшвырнул мяч и сел рядом. Он открыл банку пива и жадно приложился к ней.

Юй Шаонин знал, в чём причина. От Муюня он слышал о расставании, но подробностей тот не раскрыл. Он молча открыл банку и протянул её Ли, предлагая чокнуться.

Ли на мгновение замер, внимательно посмотрел на друга и коснулся своей банкой его. Они молча пили. Шаонин, не вынося гнетущей тишины, наконец спросил:

— Послушай, что с тобой? На площадке ты вел себя так, будто в тебя динамит заложили.

О Муюне он не упоминал, понимая, что сейчас это будет лишним. Цинь Ли допил пиво и одним коротким движением смял банку в кулаке. Он швырнул комок жести в пакет, открыл следующую и, отхлебнув, спросил в лоб:

— Это ты дал Сун Цзинчэню ту фотографию?

— Какую фотографию? — не понял Шаонин.

— Ту, где Чэн Муюнь... со своим бывшим.

— Чт... Что?! — Шаонин в ужасе подскочил с места. — Где ты её увидел?! Вы из-за этого расстались?

Ли не ответил, лишь повторил тем же ледяным тоном:

— Эту фотографию ты отдал Сун Цзинчэню?

Фото? Цзинчэнь? Шаонин внезапно вспомнил тот странный звонок от Муюня. Неужели их окончательный разрыв произошел из-за того снимка? Не из-за Цзинчэня и не из-за договора о содержании, а из-за фотографии?

Шаонин стоял как громом пораженный. Он точно помнил, что удалил то фото...

Постой. Цзинчэнь!

Он вспомнил тот вечер в баре, когда Цзинчэнь напился, а он бросился его утешать. Шаонин был из тех, кто после лишнего бокала наутро мало что помнит, но сейчас в голове начали всплывать детали. В ту ночь... в его путаных воспоминаниях... кажется, ассистент Чэн помог ему добраться до дома.

Но Муюнь тогда был в городе Б. Это физически невозможно. Значит, это мог быть только тот, кто на него похож...

Сун Цзинчэнь.

Шаонин невольно покачал головой. Каким бы наивным он ни был, теперь он ясно видел всю картину.

— Цзинчэнь... он показал тебе фото? — нерешительно спросил он.

Сун Цзинчэнь был для Шаонина воплощением юношеской мечты. Среди дворовых пацанов, вечно перемазанных в грязи, он всегда казался удивительно чистым и хрупким. В школе его часто обижали из-за слабого здоровья и слишком светлых волос, и их компания привыкла опекать его. Со временем детская привязанность Шаонина переросла в нечто большее. Даже теперь, когда юношеская влюбленность прошла, он считал Цзинчэня одним из самых близких друзей.

Он и представить не мог, что Цзинчэнь способен на такое.

— Нет, не может быть... Цзинчэнь бы не стал...

Цинь Ли даже не посмотрел на него. Он невидящим взглядом смотрел на темную площадку, погруженный в свои мысли. Спустя минуту он произнес, словно обращаясь к самому себе:

— Наша первая ссора с Муюнем случилась из-за того, что он нашел мои старые письма к Цзинчэню под матрасом.

— Что?

— Муюнь никогда не заходил в ту комнату. Как он мог их найти? — Ли резко повернулся к другу. — Единственный человек, который поддерживал личный контакт с ассистентом Чэном и знал о письмах, — это ты.

Шаонин почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он нутром почувал: если он сейчас не оправдается, то рискует отведать железного кулака Цинь Ли.

— Клянусь, это не я! Мне и так было стыдно перед Муюнем, зачем мне было снова в это лезть?

— Неужели? — Ли прищурился. — Разве ты не мечтал, чтобы мы расставались?

— Я...

Ли оборвал его попытку оправдаться:

— Не лги мне. Мы знакомы слишком долго, я вижу тебя насквозь.

— ...Ладно. Всё было так.

Пытаясь заглушить вину за то, что посягнул на «жену» брата, Шаонин выложил всё как на духу. От угроз фотографией до всех последующих интриг. Он надеялся, что чистосердечное признание смягчит гнев друга.

Цинь Ли долго молчал после его рассказа, но пальцы его всё сильнее сжимали жестянку. Раздался резкий хруст — недопитая банка была смята, и остатки пива брызнули на землю.

Шаонин замер, пролепетав:

— Ли... ты как? Может, мне пойти и всё объяснить ассистенту Чэну?

— То, что между нами, тебя не касается, — холодно отрезал Ли. — Значит, ты утверждаешь, что Муюнь решил уйти от меня в тот самый день, когда вернулся Сун Цзинчэнь?

Шаонин кивнул и не удержался от защиты:

— Это я виноват. Сам не знаю, что на меня нашло, как последний идиот решил, что вы друг другу не подходите...

От волнения он начал тараторить, и Ли прервал его:

— В тот день на парковке, когда Муюнь помогал тебе переодеться... что он тебе сказал?

Шаонин честно признался:

— Он сказал, что понимает своё место и знает, что не сравнится с Цзинчэнем. Но... он сказал, что лучший способ расстаться — это заставить тебя возненавидеть его.

— Вот как? — Цинь Ли криво усмехнулся, и в этой усмешке промелькнуло нечто пугающее. — Оказывается, с тобой он ведет себя совсем иначе.

В этих словах Шаонину почудилась скрытая угроза. Он вздрогнул, и в нём проснулся инстинкт самосохранения.

— Послушай, мы же все видели — Муюнь предан тебе душой и телом. Подумай сам, за все эти годы сколько хедхантеров пытались его переманить? А он оставался рядом, не требуя ничего взамен.

От этих слов лицо Цинь Ли стало еще мрачнее.

— Я знаю. Но я не могу забыть то фото... Я не могу смириться...

Он не договорил и снова приложился к банке. Видя, что увещевания бесполезны, Шаонин замолчал и просто сидел рядом, разделяя с другом выпивку. Пиво быстро закончилось. Шаонин, не отличавшийся крепкой головой, вскоре начал нести чепуху.

— Честно говоря, глупо расходиться с ассистентом Чэном из-за этого. Подумаешь! Того парня давно нет в живых, между ними ничего не может быть. Год, два, ну десять лет — и он окончательно забудет своего бывшего.

— Забыть не так просто, — отозвался Ли.

Шаонин махнул рукой:

— Да какая разница! Ведь рядом с ним ты. Ты его обнимаешь, ты его целуешь. Разве это не важнее всего остального?

— Всё гораздо сложнее.

Видя упрямство друга, Шаонин разгорячился:

— Послушай меня! Муюнь — золото, а не человек. Если ты упустишь его из-за такой ерунды,

будешь локти кусать. Президент Цянь на днях обмолвился, что хочет познакомить его со своим племянником. Да и в офисе, я знаю, по нему многие сохнут. Если ты не справишься — что ж, тогда я сам попробую!

— Что ты сказал?

Цинь Ли резко вскочил. Он возвышался над Шаонином, и от его фигуры, казалось, исходила почти осязаемая темная аура.

— Что ты попробуешь?

Шаонин мгновенно протрезвел наполовину.

— Я... да ничего, это я так, к слову. Не бери в голову. Просто... такая красота никого не оставит равнодушным. Неудивительно, что он многим нравится.

Цинь Ли вдруг странно улыбнулся.

— Шаонин, ты помнишь, наша компания планировала расширять бизнес на северо-западе?

Юй Шаонин замер.

«А? Мы же о чувствах говорили, при чём тут работа? Почему он так внезапно переключился?»

Закончив дела в городе Б, Муюнь не спешил возвращаться. По сценарию в этот период его персонаж должен был исчезнуть из поля зрения. Да и раз он собрался увольняться, зачем ему снова впрягаться в офисную лямку?

Несколько дней он безвылазно сидел в отеле, отсыпаясь до полудня и лениво поигрывая в видеоигры. Тишина и покой длились до тех пор, пока, листая ленту соцсетей, он не наткнулся на странный тренд.

Это была мини-игра под названием «Как стать белым лунным светом». Комментарии пестрили восторгами: мол, игра невероятно затягивающая, невозможно оторваться.

Из любопытства Муюнь открыл приложение.

Если другие не могли оторваться от процесса, то Муюнь с каждой минутой хмурился всё сильнее. Игра напоминала раннер: нужно было превратить неряшливого айтишника в

растянутой футболке в безупречную бизнес-элику. По пути вместо монет нужно было собирать одежду и аксессуары. В финале игрока оценивала красавица. Говорили, что еще никому не удавалось набрать максимальный балл, и никто не знал, какова награда за победу.

Чем дольше Муюнь смотрел на экран, тем более знакомыми казались ему образы. Фасоны костюмов, сочетания цветов — всё это было в точности тем, что он подбирал для Цинь Ли.

Поняв принцип, он быстро освоился и через полчаса добрался до финала с идеальным результатом. Экран озарился фейерверком, и появилась надпись:

«Поздравляем! Вы стали идеальным белым лунным светом!»

— Что за безвкусица, — фыркнул Муюнь.

Не успел он договорить, как красавица, ждавшая в конце пути, выхватила длинный меч и одним отточенным движением разрубила персонажа пополам.

Муюнь замер.

«Черт».

«Что это значит?»

Поколебавшись, он набрал номер Лизы.

— Лиза, как там господин Цинь?

— Ассистент Чэн! Когда вы вернетесь? — её голос звучал почти отчаянно.

— Что случилось?

— Господин Цинь снова заперся в кабинете, уже сутки не выходит. Директора Юй нет, и я...

Муюнь нахмурился:

— Ты знаешь, чем он занимается?

— Когда я заносила документы, успела заметить... кажется, он пишет код.

— ...Понятно.

Значит, эту издевательскую игрушку сотворил Цинь Ли. Муюнь встал и принялся мерить комнату шагами, чувствуя нарастающую тревогу. Он решил, что в нынешней ситуации лучше всего будет затаиться.

Но не успела эта мысль оформиться, как раздался звонок в дверь. Муюнь вздрогнул и замер, притворяясь, что его нет в номере.

Но человек за дверью заговорил:

— Чэн Муюнь, я знаю, что ты там. Будь умницей, открой дверь.

Муюнь оцепенел.

«Система, мне конец! Цинь Ли окончательно спятил. Он же не собирается разрубить меня пополам, как в той игре?! С его-то силищей он вполне на это способен!»

«Успокойся. Мы в правовом государстве. Просто открой дверь» — отозвалась Система.

«Слушай, я всегда знал, что ты не просто бесполезная железка. У тебя же есть ресурсы! Ты можешь гарантировать, что я выживу?»

«Я просто вовремя наложу цензуру на кровавые кадры» — флегматично ответила Система.

«...Зря я только расчувствовался».

<http://bllate.org/book/15360/1420160>